

О. Ю. Стрижицкая, М. Монтеро и Лопес Лена

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В МЕКСИКЕ: КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Статья посвящена теоретическому анализу особенностей психологического благополучия в Мексике и различным факторам, способствующим его сохранению в пожилом и старческом возрасте. Данные мексиканских исследований, подтверждая основные мировые тренды, свидетельствуют о росте психологического благополучия с возрастом. В работе рассматриваются контекстуальные и психологические факторы благополучия. Среди контекстуальных факторов рассматриваются система пенсий, особенности социального взаимодействия и семейственность, утраты в пожилом возрасте. Психологические факторы представлены анализом гендерных аспектов, в частности феномена мачизма, духовности и религиозности, роли личной автономии и социального капитала, одиночества, а также когнитивных нарушений и деменции. Теоретический анализ показал, что, несмотря на экономическую ситуацию в стране и специфическую систему пенсий, материальные факторы не являются единственными детерминантами психологического благополучия в пожилом возрасте. Библиогр. 25 назв.

Ключевые слова: старение, психологическое благополучие, Мексика, психологические факторы.

O. Y. Strizhitskaya, M. Montero y Lopez Lena

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN MEXICO: CONTEXTUAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS

Paper presents theoretical analysis of psychological well-being in Mexico and different factors, providing its maintenance during the aging process. Results from Mexican studies, conforming to main international trends, prove that psychological well-being increases with age. This paper considers contextual and psychological factors of well-being. Contextual factors are presented by the pension system, characteristics of social and familial interactions, losses associated with older age. Psychological factors, taken into consideration were gender issues, in particular the phenomenon of machismo, spirituality and religiousness, the role of personal autonomy and social capital, loneliness, as well as cognitive impairments and dementia. Theoretical analysis revealed that despite the economic situation in the country and the particular conditions of the pension system, material factors were not the only determinants of psychological well-being in aging. Refs 25.

Keywords: aging, psychological well-being, Mexico, psychological factors.

Введение

Увеличение продолжительности жизни — одна из реалий современного мира, а вопросы, связанные с сохранением и увеличением психологического и общего благополучия пожилого населения, выходят на первый план в большинстве стран. Одновременно с увеличением продолжительности жизни наблюдается и измене-

Стрижицкая Ольга Юрьевна — кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.strizhitskaya@spbu.ru

Монтеро и Лопес Лена Мария — PhD, Национальный автономный университет Мексики, Мексика, Университет 3000, университетский городок, Z. P. 04510; monterol@unam.mx

Strizhitskaya Olga Y. — PhD in Psychology, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.strizhitskaya@spbu.ru

Montero y Lopez Lena Maria — PhD, Universidad Autonoma Nacional de Mexico, Mexico, University 3000, University city, Z. P. 04510; monterol@unam.mx

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

ние соотношения представителей разных поколений в отдельно взятом обществе. Так, в 2015 г., по данным ООН [1], одной из наиболее старых и стареющих стран можно назвать Японию с продолжительностью жизни 83 года для мужчин и 88 лет для женщин, при этом, по оценкам, в японском обществе около 33 % людей старше 60 лет, и этот показатель продолжает расти. Несмотря на то что сегодня это самый высокий показатель в мире, к 2050 г. такого уровня достигнут многие страны Европы, Северной Америки, а также страны Латинской Америки.

Увеличение продолжительности жизни обостряет проблему психологического благополучия в период старения. Это касается как высокоразвитых, так и слабо развитых в экономическом отношении стран. Проблема психологического благополучия не имеет простых решений: несмотря на различия в культурном и социально-экономическом статусе, относительно высокие показатели психологического благополучия среди пожилого населения наблюдаются как в западных странах, так и в странах Востока и Латинской Америки. В то же время природа этого явления может быть разной.

Мексика — страна, где рядом с очень богатыми людьми живут очень бедные, где жесткий католицизм смешивается с традиционными верованиями майя и ацтеков, страна, экономически тесно связанная с США, но при этом отчаянно стремящаяся показать свою уникальность и независимость.

Население Мексики составляет около 130 млн человек (129 706 273), из них 9,6 % приходится на пожилое население (старше 60 лет), и по прогнозам эта цифра будет расти (прогнозируемый процент пожилых людей к 2050 г. — 24,7 %). Среди населения старше 60 лет 31,5 % находится в так называемом предпенсионном возрасте (60–64 года, в связи с особенностями пенсионной системы в Мексике, о которой будет сказано далее, такое обозначение данного периода является достаточно условным), 41,1 % относится к пожилым (65–74), 12,3 % — в возрасте 75–79 лет и 15,1 % — старше 80 лет. В соответствии с общемировыми тенденциями среди населения старшего возраста больше женщин, чем мужчин, и эта тенденция с возрастом усиливается [2].

Психологическое благополучие пожилых людей в Мексике

Психологическое благополучие — одно из ключевых понятий позитивного старения. В научной литературе оно описывается как связанное с более высокими показателями соматического и психического здоровья, целостностью эго, адаптацией и социальной включенностью, а также считается синонимом счастья [3]. Результаты мексиканских исследований психологического благополучия среди старшего поколения показали, что, аналогично представлениям североамериканских и европейских коллег, переживание психологического благополучия с возрастом усиливается. Интересно отметить, что, как и в случае с другими исследователями, мексиканских коллег скорее удивляет такой результат и они пытаются искать объяснения им в «несовершенстве» выборки (например, что в выборку попали слишком здоровые пожилые люди или со слишком благополучной судьбой и т. д.) или влиянием каких-либо других неучтенных факторов.

Исследования психологического благополучия (как и — шире — качества жизни), проводившиеся в разных странах, показали, что оно является результа-

том сложного взаимодействия контекстуальных и психологических факторов. При этом следует отметить, что основной массив исследований психологического благополучия, удовлетворенности жизнью и качеством жизни сконцентрирован в западных странах, что привело к достаточно однобокому пониманию психологического благополучия с фиксацией на человеке и его внутреннем мире. Для восточных культур (например, Китая и Японии) основой психологического благополучия отдельного человека становятся прежде всего аспекты коллективного благополучия, выводящие на первый план контекстуальные и ситуационные факторы. Мексиканское общество можно рассматривать как модель, в которой сочетаются элементы как западной культуры, связанной с влиянием европейцев и американцев, так и восточной, берущей основы в древних культурах ацтеков и майя.

Контекстуальные и психологические факторы психологического благополучия в старшем возрасте

Контекстуальные факторы

Система пенсий. В целом следует отметить, что уровень пенсионного обеспечения в Мексике достаточно невысок, даже по сравнению с Россией [2]. Трудовую пенсию получают немногим более 20% людей старше 60 лет. Система пенсионного обеспечения выделяет несколько категорий граждан, которые могут получать трудовую пенсию: (1) пенсия за выслугу лет предоставляется гражданам, отработавшим (официально) 28 и 27 лет соответственно для мужчин и женщин независимо от фактического возраста; (2) пенсия по достижении «старшего» возраста предоставляется гражданам, достигшим 60 лет и отработавшим не менее десяти лет (официально); (3) пенсия по старости предоставляется гражданам старше 65 лет и отработавшим не менее десяти лет (официально). В зависимости от типа «выхода» на пенсию выплаты могут составлять от 50 до 100% последней заработной платы. При этом следует отметить, что, к примеру, в сельской местности высок процент людей, никогда официально не работавших, особенно среди женщин. В этом случае они не получают никаких выплат от государства, продолжают работать до глубокой старости (это может быть сельскохозяйственная работа, плетение корзинок, пошив одежды и т. д.), а нагрузка по содержанию пожилых родителей полностью ложится на детей, что приводит к росту рождаемости у более молодого поколения в силу необходимости обеспечить старость.

Изменение материального положения является одним из наиболее распространенных страхов среди людей, приближающихся к периоду старения. Так, исследователи обнаружили, что экономические проблемы приводят к снижению самооценки и усилению депрессивных симптомов, причем эти результаты сходны для стран с разным общим экономическим статусом — США, Японии, Китая, Филиппин и др. [4–6]. Хотя финансовое благополучие не является единственным фактором, определяющим общую удовлетворенность жизнью и благополучие в период старения, тем не менее оно занимает одну из ведущих позиций [7].

Исходя из особенностей финансового обеспечения старшего поколения в Мексике мы можем предположить, что оно оказывает существенное негативное воздействие как на общее, так и на психологическое благополучие пожилых людей в Мексике.

Социальное взаимодействие и семейственность. В последние годы многочисленные исследования подтверждают идею о том, что в период старения все большую роль играют позитивные отношения с окружающими, и на первый план выходит качество взаимодействия в противовес его количеству [8]. Для Мексики, как и для большинства стран Латинской Америки, огромное значение имеют не только социальные отношения, но и прежде всего взаимодействие в семье. Семейственность (familism) — одна из основных ценностей мексиканского общества, она предполагает не только общение, но и активное участие в различных формах совместной деятельности членов расширенной семьи [9], а также идентификацию с семьей, выраженную преданность семье, солидарность с нею и эмоциональную привязанность к ней [10]. Исследования последних лет показали, что важным фактором психологического благополучия пожилых мексиканцев является преобладание родственников в структуре социального взаимодействия, а семейственность как таковая связана с меньшими проявлениями депрессивных симптомов и большей удовлетворенностью жизнью [11].

Утраты в пожилом возрасте. Пожилой возраст — это возраст, по мнению многих авторов [12], когда происходят множественные потери в разных сферах жизни. С точки зрения течения жизни утраты являются объективным и нарастающим фактором, поскольку чем старше человек, тем старше и все его окружение, и увеличение числа потерь с возрастом неизбежно. Тем не менее появление этих потерь неравномерно, а интенсивность их переживания различна у каждого отдельного человека, как подчеркивали П. Балтес, М. Д. Александрова [13; 14] и многие другие авторы. В этом и заключается специфичность старения — систематизировать разные проявления, в том числе и психического плана, у пожилых людей исключительно сложно. Таким образом, отношение к потерям является субъективной составляющей данного фактора, делая его не только внешним, но и внутренним. Мексиканские коллеги попытались выстроить модель утрат [15] и посмотреть, к каким негативным последствиям они могут приводить. Ими было выделено девять групп потерь: экономические потери; потери, связанные с детьми; осмысленность жизни; здоровье; самодостаточность и чувство полезности; знакомый мир; романтический партнер; любовь к богу и вера в него; коллеги по работе. По данным авторов, все перечисленные потери тесно связаны с такими проявлениями, как депрессия, тревожность, безнадежность, субъективная оценка болезни, одиночества и тревога, вызываемая процессом старения. Идея выделения групп «потерь» или «утрат» кажется исключительно актуальной в связи с неизменными попытками ученых найти маркеры, позволяющие наметить тенденции развития в пожилом возрасте, оценить риски и создать программы, позволяющие сохранить и улучшить качество жизни в пожилом возрасте.

Психологические факторы

Гендерный аспект старения в Мексике: проблема старения среди мужчин. С точки зрения места и роли семьи Мексика — достаточно консервативная страна с четкими гендерными стереотипами, определяющими роль мужчины быть «кормильцем», а женщины — «домохозяйкой» (даже если при этом женщина работает). Такое разделение, по сути, наделяет мужчину в период его расцвета большими правами и ролью в определении жизни семьи, но эти права накладывают на него

и бóльшую ответственность, а также делают его более уязвимым к изменениям, связанным со старением [16]. Как и в западных странах, роль профессиональной сферы для мексиканских мужчин велика, при этом отдельные исследования показывают, что овдовевшим мужчинам сложнее адаптироваться в пожилом возрасте, чем овдовевшим женщинам. Исследования показали, что одним из самых распространенных в Мексике гендерных стереотипов является стереотип «мачо», включающий в себя две составляющие: сила, смелость, в определенной мере агрессивность, отчасти вседозволенность — «негативный мачо»; и ответственность, честь, достоинство, порядочность, помощь «слабым и угнетенным» — «позитивный мачо». Как ни парадоксально, но именно «позитивный мачо» делает мужчину уязвимым в старости. Заканчивая профессиональную деятельность, мужчина теряет свою роль кормильца, в то время как более «слабая» на предыдущих этапах социальная роль женщины сохраняет свои позиции. В небольших, более традиционных городках Мексики можно даже наблюдать картину, когда после достижения пожилого возраста мужчина и женщина меняются ролями, и уже женщина становится главой семьи. Также положение пожилого мужчины в семье во многом определяется тем, чего он достиг и как обеспечивал свою семью в предыдущие годы. Если его успехи в роли кормильца были невысоки, то его позиции в семейной иерархии также окажутся невысоки.

Духовность и религиозность. Мексика — страна, где 95,6 % населения исповедует какую-либо религию, в стране насчитывается около 40 официальных религиозных течений [17]. Таким образом, по «официальной версии» религия является важной частью жизни общества. Но для исследователей остается открытым вопрос о том, какую психологическую роль играет религия и с какими психологическими параметрами она может быть связана. Ученые разводят понятия духовность и религиозность: духовность, по их мнению, переживание исключительно индивидуальное, в то время как религиозность связана с нормами, ценностями, ритуалами и во многом обусловлена социумом. Авторы отмечают [17], что религиозность может выступать как своего рода форма социализации, через которую человек познает мир и себя в этом мире, и зачастую религиозность может быть одним из шагов на пути к духовности. Результаты исследований мексиканских ученых остаются достаточно противоречивыми. В то время как в некоторых западных источниках можно обнаружить, что религиозность и духовность отрицательно связаны с депрессией и чувством одиночества и положительно — с психологическим благополучием [18], мексиканские данные не показали такой связи ни с религиозностью, ни с духовностью.

Роль личностной автономии и социального капитала. Личностная автономия и социальный капитал являются ведущими ценностями/тенденциями двух во многом противоположных миров. Личностная автономия — одна из традиционных западных ценностей, и именно с ростом автономии многие авторы, например А. Фроинд [19], связывают рост «успешности» старения, т. е. показателей благополучия и удовлетворенности жизнью. Социальный капитал, напротив, можно представить как ценность, более характерную для восточного мира с более консервативным взглядом на семью и взаимодействие людей в целом. Достаточно показательно в этом плане исследование психологического благополучия в Гонконге и Пекине [20], проиллюстрировавшее на примере одной страны различное влияние восточ-

ных и западных ценностей на благополучие пожилого человека. Мексиканские исследователи попытались свести социальный капитал и автономию в едином дизайне [21] и продемонстрировать, какое влияние они могут оказывать на проявление депрессивных симптомов у пожилого человека. Было обнаружено, что среди различных составляющих автономии пожилого человека наиболее значимыми были функциональная и информационная независимость, в то время как экономическая независимость, доминирующую роль которой исследователи ожидали увидеть, не выявила статистически значимых связей. Одно из возможных объяснений этого — сложность оценки экономического статуса пожилого человека. Схожую ситуацию можно наблюдать и в России, к примеру сравнение уровня пенсионных выплат не позволяет судить об экономическом уровне пенсионера, поскольку он (уровень) определяется также регионом проживания (цены на продукты и услуги), социальной политикой региона (дополнительные выплаты и компенсации), проживанием в городской или сельской местности и т.д. Изучение социального капитала дало противоречивые результаты. Можно было бы предположить, что большая включенность в социальную жизнь выступает ресурсом, позволяющим предотвратить появление депрессивных симптомов, однако такой эффект был получен только для пожилых женщин. Мы можем соотнести эти результаты с результатами множества исследований в США и Европе (см.: [22]), свидетельствующими в пользу того, что женщины в целом более включены в социальную жизнь, а также по-своему ответственны за социальную жизнь своих мужчин.

Одиночество. Традиционно одиночество ассоциируется с относительно негативными проявлениями, такими как проблемы с коммуникацией, социальная изоляция, негативные эмоции и переживания [23]. Такие негативные проявления могут оказывать воздействие на удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие человека. Другую перспективу предлагают мексиканские исследователи [23]. Не исключая негативную составляющую, они предлагают обратиться и к другой стороне одиночества — возможности остаться наедине с самим собой, появлению рефлексии, возможности саморазвития и самосовершенствования. Нарушение такого одиночества может восприниматься человеком как вторжение в личное пространство, и уже низкие оценки одиночества могут ассоциироваться с низким уровнем психологического благополучия и удовлетворенности жизнью.

Деменция и когнитивные нарушения. Одной из наиболее распространенных во всем мире проблем, связанных со старшим поколением, является проблема различных когнитивных нарушений и различных форм деменции. Не исключение и Мексика: на фоне средних показателей для Латинской Америки (3,4–7,1 %) в Мексике 7,4 % пожилых людей страдают деменцией (в основном в сельской местности — 7,3 %) (см.: [24]). Следует отметить, что констатация количества пожилых людей, страдающих деменцией, не является целью исследователей (как в Мексике, так и в других странах), основной фокус исследований приходится на выявление факторов возникновения этих нарушений и поиск механизмов, позволяющих препятствовать их возникновению. В связи с этим особое внимание мексиканские ученые отводят изучению синдрома мягкого когнитивного снижения, который может как приводить, так и не приводить к возникновению деменций (хотя общий процент пожилых людей, у которых деменция развивается после когнитивных нарушений малой и средней тяжести, существенно выше, чем у пожилых людей, не

имевших таких нарушений). Как и в западных исследованиях, мексиканские ученые обнаружили, что одним из самых мощных факторов, снижающих риск возникновения когнитивных нарушений и деменций, является образование. Интересно отметить, что в западных исследованиях, как правило, речь идет о роли образования не ниже колледжа (для российских реалий — бакалавриат), т. е. о 10–12 годах обучения. Мексиканские ученые обнаружили, что даже семь лет, потраченных на образование, играют существенную роль в превенции возникновения различных когнитивных нарушений (при этом следует отметить, что образование до семи лет, а также полное отсутствие образования и законченная только начальная школа дают практически одинаковые результаты — 2,4 % и 2,3 % страдающих деменцией соответственно).

Следует отметить, что при общем невысоком уровне социального обеспечения пожилых людей в Мексике уровень «заболеваемости» деменциями и когнитивными нарушениями там существенно не отличается от этого уровня в западных странах (для сравнения, по данным Британского общества Альцгеймера, среди британцев старше 65 лет 7,1 % страдают деменцией [25]). Также было обнаружено, что до 79 лет деменции чаще диагностируются у женщин, а начиная с 80 — у мужчин. Наиболее частыми сопутствующими заболеваниями в Мексике оказались высокое давление, диабет и депрессия.

Заключение

Несмотря на всю сложность социально-экономической ситуации, Мексика — достаточно прогрессивная страна в плане исследований, связанных со старением. Высокий уровень бедности населения, в первую очередь пожилого, делает ведущими прежде всего экономические факторы (к примеру, в Китае, несмотря на небывалое развитие промышленности и экономики, экономический фактор перестал быть решающим в определении благополучия пожилых людей лишь около десяти лет назад). Однако результаты исследований показывают, что не только экономический фактор определяет благополучие пожилого человека в Мексике. Ряд упомянутых исследований, например исследования когнитивной сферы, кажется исключительно многообещающим не только для психологии и нейронаук, но и, возможно, для генетики. Полученные в Мексике данные заставляют по-новому посмотреть на проблему деменции в целом: возможно, для ее возникновения (или невозникновения) критическим является не количество лет, потраченных на образование, но распределение интеллектуальной нагрузки, возможно, прирост интенсивности этой нагрузки и т. д.

Другой интересный пласт исследований связан с социальным взаимодействием и психологическими последствиями такого взаимодействия. Сюда можно отнести и исследования одиночества, депрессии, совладающего поведения, гендерных стереотипов и их производных, автономии и даже отчасти религиозности человека. Особый интерес, на наш взгляд, вызывают исследования мачизма как феномена, свойственного прежде всего испаноговорящим странам. На первый взгляд может показаться, что это явление не имеет никакого отношения к западным реалиям, где феминистское движение давно «скорректировало» поведение мужчин и сделало их во многом похожим на женщин (вплоть до создания убежищ для мужчин,

убегающих из дома с детьми от побоев жен). Тем не менее и «негативный», и «позитивный» мачизм во многом отражает качества «идеального» мужчины, который становится героем фильмов и книг. Но в западном мире проявления этих мужских качеств настолько слабо выражены (поскольку они малоодобряемы), что проводить подобного рода исследования стало практически невозможно. Более консервативные в отношении гендерных ролей общества, такие как Мексика, позволяют увидеть словно через увеличительное стекло те процессы, с которыми, вероятно, сталкиваются и западные мужчины, но в менее очевидной и осознаваемой форме.

Среди существенных проблем, связанных с распространением результатов исследований мексиканских ученых, следует отметить труднодоступность для широкого круга читателей журналов местного масштаба, в которых публикуются многие мексиканские авторы.

References

1. *World Population Ageing [United Nations Report]*. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report.pdf (accessed: 25.09.2015).
2. *Instituto Mexicano del Seguro Social*. Available at: <http://www.imss.gob.mx/sites/all/statics/pdf/informes/20122013/anexoG.pdf> (accessed: 25.09.2015).
3. Noriega J. Á. V., Quiñones T. I. S., Guedea M. T. D. Bienestar subjetivo, enfrentamiento y redes de apoyo social en adultos mayores. *Rev Intercont Psicol Educ.*, 2005, vol. 7(2), pp. 57–78.
4. Krause N. Stress, religion, and psychological well-being among older blacks. *Journal of Asians and Health*, 1991, vol. 4, pp. 412–449.
5. Zhang A. Y., Yu L. C., Yuan J., Tong Z., Yang C., Foreman S. E. Family and cultural correlates of depression among Chinese elderly. *International journal of Social Psychiatry*, 1997, vol. 43, pp. 199–212.
6. Ferraro K. F., Su Y. Financial strain, social relations, and psychological distress among older people: A cross-cultural analysis. *Journal of Gerontology*, 1999, vol. 54 (1), pp. 3–15.
7. Petkoska J., Earl J. Understanding the Influence of Demographic and Psychological Variables on Retirement Planning. *Psychology and Aging*, 2009, vol. 24(1), pp. 245–251.
8. Charles S., Carstensen L. Social and emotional aging. *Annual Review of Psychology*, 2009, vol. 61, pp. 383–409.
9. Smith-Morris C., Morales-Campos D., Alvarez E. A. C., Turner M. An anthropology of familismo: on narratives and description of Mexican/immigrants. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 2013, vol. 35(1), pp. 35–60.
10. Steidel A. G. L., Contreras J. M. A new familism scale for use with Latino populations. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 2003, vol. 25(3), pp. 312–330.
11. Fuller-Iglesias H. R., Antonucci T. C. Familism, Social Network Characteristics, and Well-being among Older Adults in Mexico. *Journal Of Cross-Cultural Gerontology*, 2016, vol. 31(1), pp. 1–17.
12. Rothermund K., Brandtstädter J. Coping with deficits and losses in later life: From compensatory action to accommodation. *Psychology and Aging*, 2003, vol. 18, pp. 896–905.
13. Baltes P. B., Baltes M. M. Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation. Eds. P. B. Baltes, M. M. Baltes. *Successful aging: Perspectives from the behavioral sciences*. New York, Cambridge University Press, 1990, pp. 1–34.
14. Aleksandrova M. D. *Problemy sotsial'noi i psikhologicheskoi gerontologii [Problems of social and psychological gerontology]*. Leningrad, Leningrad University Press, 1974. 135 p. (In Russian)
15. Rivera-Ledesma A., Lena M. M. Estructura de pérdidas en la adultez mayor: una propuesta de medida. *Salud Mental*, 2008, vol. 31(6), pp. 461–468.
16. Varley A., Blasco M. Exiled to the Home: Masculinity and Ageing in Urban Mexico. *European Journal Of Development Research*, 2000, vol. 12(2), p. 115.
17. Rivera-Ledesma A., Montero M. Espiritualidad y religiosidad en adultos mayores mexicanos. *Salud Mental*, 2005, vol. 28(6), pp. 51–58. Available at: <http://new.medigraphic.com/cgi-bin/resumen.cgi?IDARTICULO=6914> (accessed: 25.09.2015).
18. Koenig H. G., Cohen H. J., Blazer D. G., Pieper C. et al. Religious coping and depression among elderly, hospitalized medically ill men. *American Journal of Psychiatry*, 1992, vol. 149, pp. 1693–1700.

19. Freund A., Nikitin J., Ritter J. Psychological Consequences of Longevity. *Human Development*, 2009, vol. 52(1), pp. 1–37.
20. Chan Y., Lee R. Network size, social support and happiness in later life: A comparative study of Beijing and Hong Kong. *Journal of Happiness Studies*, 2006, vol. 7(1), pp. 787–812.
21. Bojorquez-Chapela I., Manrique-Espinoza B. S., Mejía-Arango S., Solís M. T., Salinas-Rodríguez A. Effect of social capital and personal autonomy on the incidence of depressive symptoms in the elderly: Evidence from a longitudinal study in Mexico. *Aging & Mental Health*, 2012, vol. 16(4), pp. 462–471.
22. Social Interaction and Social Ties. Ed. by J.T. Erber. *Aging and Older Adulthood*. Third Edition. Wiley-Blackwell, West Sussex, UK, 2010, pp. 265–292.
23. Montero Lopez Lena M., Sanches Sosa J.J. La soledad como fenómeno psicológico: un análisis conceptual. *Salud Mental*, 2001, vol. 24, no. 1, pp. 19–27.
24. Mejía-Arango S., Gutierrez L.M. Prevalence and Incidence Rates of Dementia and Cognitive Impairment No Dementia in the Mexican Population: Data From the Mexican Health and Aging Study. *Journal Of Aging & Health*, 2011, vol. 23(7), pp. 1050–1074.
25. *Alzheimer's Society*. Available at: https://www.alzheimers.org.uk/site/scripts/documents_info.php?documentID=412 (accessed: 25.09.2015).

Для цитирования: Стрижицкая О. Ю., Монтеро и Лопес Лена М. Психологическое благополучие в Мексике: контекстуальные и психологические факторы // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 2. С. 180–188. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.206.

For citation: Strizhitskaya O. Y., Montero y Lopez Lena M. Psychological well-being in Mexico: contextual and psychological factors. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*, 2017, vol. 7, issue 2, pp. 180–188. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.206.

Статья поступила в редакцию 8 марта 2017 г.

Статья рекомендована в печать 25 мая 2017 г.